

Айли ЛЯЭНЕСААР

ФОРМИРОВАНИЕ ГОМОГЕННЫХ И ГЕТЕРОГЕННЫХ ПО НАЦИОНАЛЬНОСТИ СЕМЕЙ И ИХ СТАБИЛЬНОСТЬ

XXVII съездом КПСС перед обществоведами еще раз поставлена задача более глубокого изучения процессов дальнейшего сближения наций и народностей СССР.¹

Редкие социологические исследования специально по этой тематике можно условно подразделить на три группы: 1) исследования момента (-ов) сближения в социально-экономическом развитии и в социальных структурах рассматриваемых наций и народностей — выявление закономерных связей национальных структур с социально-классовым, с социально-демографическим составом, с процессами территориальной и социальной мобильности; 2) этносоциологический подход — исследования сближения в культурных уровнях и образе жизни разных национальностей в конкретных условиях их жизни; 3) исследования по проблематике образования гетерогенных по национальной принадлежности семей, рассмотрение таких семей в качестве результата и основы дальнейшего сближения разных национальностей.

Далее мы будем заниматься последней из названных проблематик. Данные переписи показывают, что за 1959—1979 гг. численность национально-гетерогенных семей увеличилась как в целом по СССР, так и по союзным республикам. Тем не менее здесь наблюдается новая тенденция — уменьшение прироста таких семей, а также их доли по некоторым республикам СССР. Так, если за 1959—1970 гг. прирост национально-гетерогенных семей в СССР составил 52,3%, то за 1970—1979 гг. — только 24,7%².

Эстонская ССР занимает среднее место между другими республиками как по удельному весу, так и по динамике национально-гетерогенных семей (см. табл. 1).

Большим удельным весом и динамикой, чем ЭССР, отличаются такие союзные республики, как Латвийская, Украинская, Белорусская, Молдавская. Меньшая доля межнациональных семей при низком или даже отрицательном приросте наблюдается в Узбекистане, Таджикистане, Туркмении и республиках Закавказья.

При этом, как было сказано выше, число таких семей увеличивается во всех республиках. Их удельный вес имеет тенденцию к стабилизации или уменьшению в тех республиках, где прирост семей коренной национальности в значительной мере превышает прирост национально-гетерогенных семей, т. е. в республиках с большим естественным приростом коренного населения.

В Эстонии увеличение численности гетерогенных семей сопровождается увеличением их доли — с 10,0% в 1959 г. до 13,6% в 1970 г. и 15,8% в 1979 г. Это объясняется в основном тремя причинами: 1) сравнительно интенсивной миграцией представителей многих других совет-

¹ Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 гг. и на период до 2000 года. — Правда, 1986, 9 марта.

² Источник. Население СССР, М., 1983, 98. Расчет автора.

Таблица 1

Удельный вес и динамика национально-гетерогенных семей по СССР и союзным республикам

	Число гетерогенных семей на 1000 семей		
	1959	1970	1979
СССР	102	135	149
РСФСР	83	107	120
Украинская ССР	150	197	219
Белорусская ССР	110	166	201
Узбекская ССР	82	109	105
Казахская ССР	144	207	215
Грузинская ССР	90	100	104
Азербайджанская ССР	71	78	76
Литовская ССР	59	96	113
Молдавская ССР	135	179	210
Латвийская ССР	158	210	242
Киргизская ССР	123	149	155
Таджикская ССР	94	132	130
Армянская ССР	32	37	40
Туркменская ССР	85	121	123
Эстонская ССР	100	136	158

Источники. Население СССР, 99; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, 7. М., 1974, 272—302.

Таллин, как известно, имеет своеобразную национальную структуру сравнительно с остальными крупными городами республики, а именно — отличается большей долей проживающих тут представителей других национальностей, в основном русских. Так, по нашим материалам, общий уровень гетерогенных по национальности семей поднялся с 23,3% в 1965 г. до 28,3% в 1975 г. В 1980 г. уровень гетерогенных браков был ниже, чем в 1975 г., — 26,9%. Эти данные хорошо соответствуют данным переписи населения о замедлении темпов формирования гетерогенных браков. Дело в том, что вместе с повышением численности жителей некоренной национальности и увеличением отдельных национальных групп в регионах растет и доля гомогенных браков среди таких групп. (Это мы должны учитывать и при интерпретации данных переписи населения о замедлении темпов прироста национально-гетерогенных семей). Так, в Таллине при уменьшении доли гетерогенных браков имеет место увеличение числа гомогенных браков русских — с 20,0% в 1965 г. до 31,0% в 1975 г. В 1980 г. доля таких браков осталась неизменной.

По этим данным можно утверждать, что в конце 70 — начале 80-х годов происходила стабилизация долей разных, в основном, гомогенных национальных типов семей, основой чего является достижение определенной устойчивости в национальной структуре Таллина, а также, видимо, стабилизация таких показателей, как распространение эстонско-русского двуязычия, выравнивание образовательного уровня контактирующих национальностей, стабилизация их социально-групповой принадлежности. Косвенным подтверждением этого служит и тот факт, что доля гомогенных браков эстонской национальности в конце 70-х годов в Таллине перестала уменьшаться. Их доля в 1965 г. была 54,2%, в 1970 г. — 47,0%, в 1975 г. — 38,6%, в 1980 г. — 39,4%.

³ Kuddo, A. Veel rahvastikupoliitikast. — Edasi, 1986, 18 марта.

Реальное формирование браков по национальному признаку (I) и теоретическая вероятность их формирования (II) по материалам Таллина в 1965—1980 гг, %

Национальность		1965			1970			1975			1980		
супруга	супруги	I	II	раз-ница	I	II	раз-ница	I	II	раз-ница	I	II	раз-ница
эстонец	эстонка	54,2	35,8	+18,4	47,0	27,1	+19,9	38,6	19,7	+18,9	39,4	18,9	+20,5
эстонец	русская	3,9	18,5	-14,6	3,4	19,8	-16,4	3,1	19,2	-16,1	2,7	19,2	-16,5
русский	эстонка	3,3	16,6	-13,3	2,3	18,3	-16,0	2,9	18,5	-15,6	1,8	17,5	-15,7
русский	русская	20,0	8,6	+11,4	27,6	13,3	+14,3	31,0	18,0	+13,0	31,3	17,7	+13,6
эстонец	И*	1,5	5,4	-3,9	1,6	5,1	-3,5	1,2	5,0	-3,8	1,1	5,1	-4,0
И	эстонка	2,3	7,5	-5,2	1,9	6,0	-4,1	1,7	6,4	-4,7	1,4	6,6	-5,2
русский	И	4,3	2,5	+1,8	5,2	3,4	+1,8	7,1	4,7	+2,4	6,9	4,7	+2,2
И	русская	7,1	3,9	+3,2	6,9	4,4	+2,5	9,3	6,2	+3,1	10,0	6,7	+3,3
И	И гом гет.	2,5 0,8	1,5 1,9	+1,0 -1,1	1,3 1,5	0,01 3,0	+1,3 -1,5	2,1 1,2	1,4 4,4	+0,7 -3,2	2,4 1,2	1,5 1,8	+0,9 -0,6
браки с иностран-цем (-кой)		0,1			1,3			1,8			1,8		
гетерогенные браки		23,3			24,1			28,3			26,9		

*И — Представитель иной национальности СССР (здесь и в табл. 3).

Общая доля гетерогенных браков (в смысле, используемом в переписи населения) среди молодого поколения Таллина уменьшилась с 28,3% в 1975 г. до 26,9% в 1980 г. Можно думать, что так же обстоит дело и в последние годы.

В образовании некоторых конкретных гетерогенных типов семей наблюдаются разнообразные тенденции. К примеру, имеет место некоторое уменьшение гетерогенных браков при участии эстонцев и эстонок: с русской с 3,9% в 1965 г. до 2,7% в 1980 г. и с русским с 3,3% в 1965 г. до 1,8% в 1980 г. С представителями иных советских наций уменьшение не столь заметное (см. табл. 2). Удельный вес остальных типов гетерогенных семей имеет тенденцию к увеличению. Так, доля семей типа «муж русский — жена представитель иной советской нации (в основном украинка, белоруска, латышка, литовка, еврейка)» увеличилась с 4,3% в 1965 г. до 6,9% в 1980 г. и типа «муж иной советской нации — жена русская» — с 7,1 до 10,0%.

Предопределено это, как отмечалось выше, национальной структурой Таллина, а также своего рода предпочтением представителей отдельных национальностей образовывать супружеские пары с представителями других национальностей.

В национальной структуре Таллина доля молодых мужчин (исключая русских) превышает долю молодых женщин соответствующих национальностей, особенно среди украинцев, белорусов, армян и других уроженцев юга страны. Среди представителей русской национальности женщин в возрасте вступления в брак больше, чем мужчин того же возраста.

Количественные диспропорции мужчин и женщин в Таллине по разным возрастным и национальным, а также по социальным и образовательным группам, с одной стороны, ограничивает создание супружеских пар, с другой — открывает возможности вступления в гетерогенный по таким показателям брак.

Так, в Таллине наибольшей дисперсностью отличаются браки, образуемые русскими женщинами. В 1980 г. 70,6% их супругов были русскими, 6,2% — эстонцами, 22,5% — представителями других советских

наций. Молодые эстонцы образуют семью с русскими женщинами чаще (6,6% в 1965 г. и 6,3% в 1980 г.), чем эстонки с русскими мужчинами (соответственно 5,5 и 4,2%). Эстонки, согласно национальной структуре города, сравнительно с эстонцами чаще образуют гетерогенные семьи с украинцами, белорусами, литовцами и другими нациями Советского Союза.

Что касается т. н. притяжения (т. е. вероятностного формирования супружеских пар в сравнении с действительным их формированием), то здесь хорошо наблюдается тенденция образования супружеских пар, близких, в первую очередь, по языку общения — гомогенных семей эстонцев, русских, а также гетерогенных семей русских с украинцами, белорусами, литовцами и др. Наиболее склонны к образованию гомогенных браков эстонцы как представители коренной национальности республики. Так, в 1980 г. 90,8% эстонок и 90,9% эстонцев выбрали супруга (-у) из представителей своей национальности. У русских женщин процент гомогенных браков составлял 70,6%, у русских мужчин 78,3%, у представителей иных советских наций, естественно, он был наименьшим. Замечено, что чем больше национальная группа, тем чаще ее представители выбирают супруга (-у) из той же группы. В этом смысле интересно сопоставить изменения в долях эстонских партнеров у русских мужчин и женщин. Если в 1965 г. эта доля составляла 12,6% (у женщин) и 12,0% (у мужчин), то в 1980 г. она сократилась соответственно до 6,2 и 4,6%.

Подводя итоги исследованию формирования гомогенных и гетерогенных по национальной принадлежности семей, можно утверждать, что важную роль здесь играют многие социально-демографические, социологические, социально-психологические, а также личностные факторы. Мы хотели бы подчеркнуть, что хотя выбор супруги (-а) — дело глубоко индивидуальное, здесь в общем плане проявляется много тенденций и закономерностей. В первую очередь следует упомянуть, что формирование гетерогенных по разным признакам браков зависит от соотношения бракоспособных мужчин и женщин в регионе, от национального состава региона (в том числе в разных возрастных и социальных группах), от образовательного уровня. Это, в свою очередь, во многом зависит от производственной структуры региона.

Если рассматривать повышенное формирование гетерогенных семей как индикатор сближения разных национальностей, то можно утверждать, что происходит это сближение на базе сходства прежнего уклада жизни супругов, культурных традиций, языка общения и т. д. Но вопрос сближения наций имеет и другой аспект, а именно: действительными агентами сближения разных национальностей могут выступать только стабильные и благополучные семьи, так как именно в таких семьях происходят интенсивный обмен культурными ценностями и воспитание детей в духе обеих культур.

Чтобы сравнить стабильность семей, образовавшихся из представителей разных национальностей, мы выделили представленность разных национальных типов семей среди вступающих в брак и среди расторгающих брак. При этом имелось в виду, что распадающиеся семьи «старше» формирующихся в том же самом году; они сохраняют особенности ранее образовавшихся семей, что требует и некоторой осторожности при их сравнении.⁴

Наши материалы свидетельствуют, что наиболее стабильны гомогенные семьи эстонцев (см. табл. 3). Такой тип семьи встречается среди разведенных на 5—9% реже, чем среди вступающих в брак. Если еще

⁴ Суколов А. А. Роль этнокультурных факторов в изменении доли и численности национально-смешанных семей в союзных республиках. — В кн.: *Нация и культура*. Таллин, 1985, 115.

Представленность разных типов семей среди вступивших в брак (I) и разведенных (II)

Национальность		1970		1975		1980	
супруга	супруги	I	II	I	II	I	II
эстонец	эстонка	47,0	41,7	38,6	34,3	39,4	30,1
эстонец	русская	3,4	4,8	3,1	2,9	2,7	4,0
русский	эстонка	2,3	3,9	2,9	3,8	1,8	3,4
русский	русская	27,6	31,9	31,0	39,8	31,3	37,7
эстонец	И	1,6	0,5	1,2	1,4	1,1	1,1
И	эстонка	1,9	0,9	1,7	1,9	1,4	1,8
русский	И	5,2	3,4	7,1	4,2	6,9	6,8
И	русская	6,9	8,2	9,3	7,4	10,0	10,8
И	И	1,3	3,0	2,1	2,0	2,4	2,3
	гом.	1,5	1,6	1,2	2,3	1,2	2,0
	гет.						
браки с иностранцем (-кой)		1,3	—	1,8	—	1,8	—
гетерогенные браки		24,1	23,3	28,3	23,9	26,9	29,9

учесть тот факт, что при заключении брака (в среднем 5 лет назад) их удельный вес был больше, эта разница еще увеличится.

Другой тип гомогенных семей — русские семьи, наоборот, распадается чаще. Так, в Таллине существует заметное различие в устойчивости двух типов гомогенных семей — эстонцев и русских. Такую тенденцию заметили и другие исследователи — однонациональные браки основных коренных национальностей распались значительно реже и в Кишиневе, и в Тбилиси. Так, в Кишиневе из браков, заключенных в 1971 г., за 10 лет распалось 19% молдавских и 33% русских, в Тбилиси — 10% грузинских и 15% русских.⁵

Гетерогенные семьи также разделяются на конкретные типы. Можно утверждать, что существует три группы гетерогенных семей с точки зрения их стабильности (см. табл. 3).

Наибольшей стабильностью здесь отличаются семьи эстонцев с представителями многих других советских национальностей (с местными финнами, литовцами, латышами, украинцами, белорусами, евреями и т. д.). Семьями средней стабильности являются семьи русских (как мужчин, так и женщин) с представителями перечисленных выше национальностей. Наименьшая устойчивость характерна для семей типа «русский — эстонка», «русская — эстонец».

Некоторой неожиданностью для нас оказалось, что «источником» нестабильности семьи являются женщины русской национальности — среди расторгших брак в 1980 г. их было 52,5%, среди вступивших в брак — 44,3%. Русских мужчин было, соответственно, 47,8 и 39,9%. Эстонских женщин, наоборот, среди расторгших брак было меньше, чем среди вступивших в брак в том же году, — 35,3 и 43,7%, также эстонских мужчин — 35,2 и 43,3%.

В литературе часто анализируется в сравнительном плане стабильность гомогенных и гетерогенных семей. Изложенный материал позволяет заключить, что в таком анализе нет особого смысла, так как и те и другие разделяются на конкретные типы семей с совсем различной степенью стабильности — среди гомогенных семей — семьи эстонцев и русских, среди гетерогенных семей — три типа, указанных выше.

⁵ Там же, 115.

Встречается также мысль о том, что несколько бóльшая нестабильность национально-гетерогенных семей (по сравнению с гомогенными семьями коренного населения) обусловлена трудностями во взаимной адаптации супругов разной национальности. Ведь часто они различаются по месту рождения, среде выхода, родному языку, воспитанию, усвоенному с детства укладу жизни и т. д. Но что же вызывает в наших условиях еще большую нестабильность семей из представителей русской национальности?

Своеобразие социального положения здесь не играет основной роли, так как представители русской национальности принадлежат главным образом к рабочему классу, а бóльшей нестабильностью в общем отличаются семьи специалистов. Мы полагаем, что социально-демографическими особенностями эта проблема не объясняется.

Все-таки от 5 до 30% семей Эстонской ССР (в зависимости от региона) являются гетерогенными по национальной принадлежности. Несомненно, положительное отношение к национально-гетерогенным бракам зависит от степени национальной гетерогенности населения (коллектива), от частоты контактов между людьми разной национальности, что влечет за собой и соответствующее поведение — формирование браков между представителями разных национальностей. Интенсивная миграция (а в связи с этим наличие бóльших инонациональных групп) молодежи является основой возникновения национально-гетерогенных браков. Так, по нашим данным, удельный вес гетерогенных браков в возрастной группе от 18 до 29 лет в два раза больше, чем в старших возрастных группах.

Некоторое замедление при этом количественного роста национально-гетерогенных браков, в том числе среди молодежи, — вполне закономерное явление, причины которого были рассмотрены выше.

Представил Ю. Кахк

*Институт истории
Академии наук Эстонской ССР*

Поступила в редакцию
17/VI 1986

Aili LAANESAAR

SAMA- JA ERIRAHVUSELISTE PEREKONDADE KUJUNEMINE JA STABIILSUS

Nimetatud probleem puudutab Nõukogude Liidu rahvuste vastastikust lähenemist. Selle uurimise vajadust rõhutas NLKP XXVII kongress veel kord.

Üldandmed sama- ja erirahvuseliste perekondade moodustumise uurimiseks annavad rahvaloendused ajavahemikul 1959—1979. Ilmneb, et erirahvusliste perekondade arvu kasvuga kaasneb nende osakaalu stabiliseerumine või mõnedes liiduvabariikides ka vähenemine (Usbeki, Tadžiki ja Aserbaidžaaani NSV). Eesti NSV on erirahvuseliste perekondade osakaalu ning dünaamika poolest keskmiste liiduvabariikide hulgas.

Rahvaloenduse andmed võimaldavad käsitleda rahvuste lähenemise üldtendentsi, konkreetsemaid järeldusi on võimalik teha eri perekonnatüüpe uurides. Selgub, et sama- ja erirahvuseliste perekondade kujunemisel on olulisim sotsiaal-demograafiline situatsioon, selle baasil aga ka sotsioloogilised, sotsiaalsühholoogilised ja isiksuse parameetrid. Mis puutub sama- ja erirahvuseliste perekondade stabiilsusse, siis siin ilmnesid suured erinevused nimetatud kahes perekonnatüübis. Nimelt on perekonna suurem stabiilsus iseloomulik Eesti NSV põhirahvusele — eestlastele. Eriti ebastabiilseiks osutusid vene rahvusest isikute homogeenised abielud. Probleem on terav ning vajab edasist sotsioloogilist analüüsi.

*Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Ajaloos Instituut*

Toimetusse saabunud
17. VI 1986

NATIONAL HOMOGAMY AND HETEROGAMY: FORMATION AND STABILITY

The author is of the opinion that it is necessary to investigate the patterns of national homogamy and heterogamy not only on the basis of the Population Census of the USSR but also on the basis of special socio-demographic research. The data of the census give us only a general trend in the formation of national heterogamy in the years 1959—1979. However, we can draw a conclusion that a new tendency in the formation of national heterogamy in 1970—1979 has cropped up as compared with the census data of 1959—1970: the number of nationally heterogeneous families increases but their dynamics and rate of intermarriages stabilizes or in some republics (the Azerbaijan SSR, the Tadjik SSR, the Uzbek SSR) even decreases. The relevant data are given in Table 1.

The author is of the opinion that national heterogamy depends on the socio-demographic structure of a republic where the differences in the socio-demographic structure (education, profession, age) of young males and females are of prime importance.

As to the stability of national homogamy and heterogamy we can firmly state that the Estonian homogamy is the stablest. The relative instability of the Russian homogamy needs a special sociological investigation.

Academy of Sciences of the Estonian SSR,
Institute of History

Received,
June 17, 1986